

НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ТОРГ: АРАКЧИ ПРЕДЛАГАЕТ ОТКРЫТЬ ОРМУЗ ЗА СЕМЬ ДНЕЙ, ХУСИТЫ ОТВЕЧАЮТ РАКЕТАМИ ПО ЭР-РИЯДУ

Неделя 20–27 сентября перенесла центр тяжести войны из зоны боевых действий в кулуары Генеральной Ассамблеи ООН, не остановив при этом ни ракет, ни танкеров. 22 сентября Дональд Трамп с трибуны ООН пригрозил Ирану «уничтожением», но уже через несколько часов его спецпосланники Стив Уиткофф и Джаред Кушнер провели первую за три месяца прямую встречу с иранской делегацией. Тегеран ответил конкретным предложением: семь дней на открытие Ормузского пролива в обмен на снятие морской блокады, разморозку активов и перемирие, распространяющееся на Ливан, – и, по сообщениям СМИ, получил от Вашингтона холодный прием. Пока дипломаты нащупывали контуры сделки, хуситы дважды за неделю ударили по Эр-Рияду, впервые публично объявили морскую блокаду саудовского флота, а нефтепровод Восток – Запад заработал вновь, но лишь на уровне около 60% мощности.

Главный итог недели: война не закончилась и не расширилась, а перешла в фазу параллельного торга, – Иран ищет сделку до промежуточных выборов в США, Саудовская Аравия ищет новых союзников взамен ослабевшей коалиции, а сам Залив остаётся расколот сильнее, чем неделю назад.

Общий контекст и атмосфера недели

Предыдущий обзор фиксировал войну как кризис безопасности Саудовской Аравии, где Иран и его партнёры бьют по слабейшему звену – инфраструктуре и городам Королевства – руками хуситов и иракских ополчений. Неделя 20–27 сентября подтвердила эту логику, но добавила к ней дипломатическое измерение: высокая неделя Генассамблеи ООН впервые за месяцы свела вместе американских и иранских переговорщиков. Настроение недели можно описать формулой «эскалация на земле, деэскалация на трибуне» – риторика Трампа ужесточилась до прямых угроз «уничтожения» режима, но за кулисами стороны обсуждали конкретный график открытия Ормузского пролива.

Качественных сдвигов три. **Во-первых**, впервые с июньской встречи в Женеве состоялся прямой контакт делегаций США и Ирана – трёхчасовые переговоры Уиткоффа и Кушнера с иранскими представителями при посредничестве Катара, которые сам Трамп называл «очень хорошими». **Во-вторых**, хуситы перешли от ударов по инфраструктуре к системной осаде саудовской столицы: атака на Эр-Рияд 20 сентября (пожар у аэропорта имени короля Халида) и повторный удар 26 сентября стали не эпизодом, а новой нормой. **В-третьих**, обнажился раскол внутри самого антииранского лагеря Залива: трения между Эр-Риядом и Абу-Даби из-за южнотиманских сепаратистов, сдержанность Египта в оборонном пакте с Турцией и Пакистаном показывают, что коалиция, которая должна защищать Саудовскую Аравию, сама нуждается в скреплении.

Политическая динамика и геополитика

Нью-Йоркский узел: ультиматум и первый прямой контакт

Выступая 22 сентября на 81-й сессии Генассамблеи ООН, Трамп посвятил значительную часть речи Ирану, назвав его «главным спонсором терроризма», и заявил, что стоит перед «большим решением»: заключить сделку, которая позволит Ирану «восстановиться и стать более могущественной державой», либо «уничтожить Исламскую Республику, причём быстро». Одновременно он подтвердил журналистам, что представители его администрации – Стив Уиткофф и Джаред Кушнер – провели около трёх часов переговоров с иранской делегацией на полях сессии при посредничестве Катара. Это первый подтверждённый прямой контакт сторон с 21 июня, когда в Женеве встречались представители вице-президента Вэнса.

Иран отреагировал не общими декларациями, а конкретным предложением. Министр иностранных дел Аббас Аракчи заявил, что Тегеран передал Вашингтону «конкретный семидневный план»: в течение четырёх-пяти дней стороны реализуют первоначальные меры, на шестой день открывается Ормузский пролив, а на седьмой начинаются переговоры об итоговом соглашении. Условия Ирана – прекращение морской блокады со стороны США, отмена нефтяных санкций и соблюдение режима прекращения огня, который должен распространяться и на Ливан. По данным ряда СМИ, план не встретил поддержки Белого дома: жёсткое «нет» на предложение прозвучало практически сразу, хотя публично Трамп продолжал говорить о «большом импульсе» в переговорах. Президент Ирана Масуд Пезешкиан 24–25 сентября в интервью NBC и Fox News подчеркнул готовность Тегерана заключить соглашение «в рамках международного права», отказаться от запасов урана, обогащённого до 60%, в соответствии с ДНЯО, и выразил желание вернуться к июньскому меморандуму до ноябрьских промежуточных выборов в США, отдельно заверив, что верховный лидер Моджаба Хамеanei «в полной мере руководит государством» – вопрос, который в последние недели активно обсуждался на фоне его редких публичных появлений.

Залив без единства: Эр-Рияд ищет опору

Формально страны Совета сотрудничества арабских государств Залива на встрече с Трампом 22 сентября призвали избежать дальнейшей эскалации с Ираном. Но за фасадом единства – растущая фрагментация. Reuters и региональные источники сообщают о трениях между Саудовской Аравией и ОАЭ из-за юга Йемена: продвижение поддерживаемого Абу-Даби Южного переходного совета (ЮПС, или STC) в провинции Хадрамаут воспринимается Эр-Риядом как угроза его контролю над нефтяными месторождениями и логистикой, ОАЭ в ответ объявили о выводе части своих сил из Южного Йемена и отвергли обвинения. Показательно и то, что часть саудовских формирований в Йемене – бывшие бойцы, ранее финансировавшиеся Абу-Даби, – отказываются воевать против хуситов после того, как их выплаты сократились с переходом под саудовское командование.

Подписанный в августе оборонный пакт Саудовской Аравии, Турции и Пакистана (Мекканское соглашение) остаётся скорее декларацией, чем работающим механизмом: 22 сентября главы МИД трёх стран провели встречу в Нью-Йорке и договорились об экстренных консультациях начальников генштабов, однако конкретных обяза-

тельств о переброске сил или систем ПВО пока не объявлено. Египет, несмотря на визит Мухаммеда бен Салмана в Каир 15 сентября и заявления Абдель-Фаттаха ас-Сиси о «безоговорочной поддержке», по сведениям источников, не рассматривается Эр-Риядом как стратегически значимый военный партнёр по пакту – и сам Каир не спешит брать на себя дополнительные оборонные обязательства, будучи, по некоторым данным, более ориентирован на выстраивание связей с Абу-Даби. Таким образом, ключевое противоречие недели: чем сильнее давление на Саудовскую Аравию, тем очевиднее, что у неё нет единого фронта союзников – есть набор двусторонних договорённостей с разной степенью реального содержания.

Газа, Ливан, Израиль: рутина без прорыва

Совет мира по Газе 23 сентября выразил оптимизм по поводу начала восстановления анклава уже в 2027 году, продолжая формировать Международные стабилизационные силы (ISF): Уганда должна направить 1200 военнослужащих, Бурунди и Марокко – до 500 каждая, Косово – 25, Казахстан и Албания – порядка 150 совместно. При этом ХАМАС на практике по-прежнему не выполняет пункт о полной демилитаризации, а Израиль и западные дипломаты относятся к процессу скептически. Ливанский трек остаётся замороженным: перенесённый на октябрь раунд переговоров Израиля и Ливана в Риме за неделю не сдвинулся с места, а требование разоружения «Хезболлы» по-прежнему сталкивается с отказом самой группировки.

Предвыборная гонка в Израиле перед голосованием 27 октября остаётся в состоянии почти полного паритета: опрос, которым на этой неделе поделился сам Трамп, показывает блок Нетаньяху с 54 мандатами против 52 у оппозиции – разрыв практически стёрся по сравнению с более ранними опросами, где лидировал блок Гади Айзенкота. Внутриполитическая интрига накладывается на международную: любое резкое решение Нетаньяху по Ливану или Газе в ближайший месяц будет читаться избирателями сквозь предвыборную призму.

Военно-политическая обстановка и безопасность

Хуситы: от инфраструктуры – к столице и морю

Хроника недели фиксирует переход конфликта в новую фазу. В ночь на 20 сентября хуситы нанесли ракетно-дроновый удар по «чувствительным» объектам в Эр-Рияде и по инфраструктуре Saudi Aramco в Янбу; у главного аэропорта имени короля Халида вспыхнул пожар в районе топливных резервуаров, движение было временно приостановлено. Атака стала, по заявлению самих хуситов, ответом на авиаудар правительственных сил Йемена по аэропорту Саны. Днём ранее саудовские ВВС нанесли 52 удара по контролируемым хуситами территориям. 26 сентября (суббота) хуситы вновь атаковали Эр-Рияд и авиабазу в районе Хамис-Мушайта: коалиция заявила о перехвате двух беспилотников и двух баллистических ракет. Одновременно движение объявило о морской блокаде саудовского флота и продолжающихся ударах по нефтяной инфраструктуре – второй по величине в мире экспортёр сырой нефти оказался под точечной, но систематической угрозой прямо в своей столице.

Переговорный трек Эр-Рияд – хуситы, по данным ТАСС и региональных СМИ, зашёл в тупик к концу третьей недели сентября: Саудовская Аравия через Оман предложила хуситам двухнедельное перемирие для решения гуманитарных вопросов, но

движение восприняло инициативу «прохладно», обвинив Эр-Рияд в уклонении от выполнения ранее согласованной дорожной карты ООН. Параллельно США и хуситы провели собственные прямые переговоры в Маскате и, по сообщениям, договорились о продлении режима сдержанности в отношении американских, израильских и коммерческих судов, – это фактически означает, что Вашингтон продолжает выстраивать собственный канал коммуникаций с движением, отдельно от интересов Эр-Рияда.

Ормуз и Красное море: точечное насилие продолжается

УКМТО зафиксировал пятый за неделю инцидент с поражённым судном в Ормузском проливе с 15 сентября – во всех случаях суда были атакованы неопознанными снарядами без серьёзных последствий, но частота инцидентов держит ставки фрахта супертанкеров класса VLCC на рекордных уровнях. Восстановленный 22 сентября нефтепровод «Восток – Запад» работает на пониженной скорости: по данным Reuters, экспорт из Янбу возобновился, но полное восстановление мощности до 7 млн баррелей в сутки (сейчас – ориентировочно 4 млн) может занять до полутора месяцев. Симптоматично, что именно новость о перезапуске труб обрушила фьючерсы Brent более чем на 2 доллара за баррель – до минимума с 8 сентября, – подтверждая, насколько рынок зависит не от факта войны, а от конкретных инфраструктурных разрывок.

Ирак: обратный отсчёт до 30 сентября

Правительство Али аз-Зейди подтвердило, что 30 сентября остаётся «окончательной и необратимой» датой завершения миссии международной коалиции – Багдад отклонил предложение оставить в стране часть коалиционных сил, а вывод войск из Иракского Курдистана уже идёт полным ходом. Одновременно установленный правительством дедлайн разоружения проиранских формирований совпадает с этой же датой, однако крупнейшие ополчения – «Катаиб Хезболла» и «Асаиб Ахль аль-Хак» – по-прежнему отказываются сдавать оружие, пока в стране остаются иностранные войска, что на практике снимает вопрос о разоружении на неопределённый срок и оставляет открытым канал для новых ударов по саудовской инфраструктуре с иракской территории.

Периферия: Судан, Ливия

Судан остаётся в состоянии зафиксированного на предыдущей неделе фактического раздела – армия удерживает центр и восток, Силы быстрой поддержки контролируют запад с Дарфуром; новых существенных сдвигов в открытых источниках за отчётный период не выявлено, что подтверждает оценку предыдущего обзора о хронической, но не эскалирующей стагнации конфликта. В Ливии заметных изменений траектории также не зафиксировано: политический процесс продолжается в прежнем русле при сохраняющейся поддержке международных посредников.

Геоэкономика и экономическая ситуация

Нефть: качели дипломатии

Неделя прошла под знаком высокой волатильности, отражающей не столько фундаментальный баланс спроса и предложения, сколько сменяющие друг друга новости о войне и дипломатии. После ультиматума Трампа в четверг, 24 сентября, ноябрьский фьючерс Brent подскочил на 3,4% до 106,6 доллара за баррель – рынок закладывал риск новой военной эскалации. Уже на следующий день, 25 сентября, котировки откатились к отметке около 105,6 доллара на новостях о возможной американо-иранской сделке по Ормузу; WTI торговался у 92–93 долларов. Аналитики отмечают, что перспектива дипломатического урегулирования, пусть и без конкретного соглашения, снижает активность покупателей на срочном рынке. Индикативная Urals, по данным Trading Economics, держится в диапазоне, поддерживающем нефтегазовые доходы российского бюджета, – выше 100 долларов на фоне общего повышенного ценового фона в регионе.

Санкционный узел: закон подписан, реакция раскола

Подписанный 18 сентября «закон Грэма» (Lindsey O. Graham Sanctioning Russia and Iran Act of 2026), дающий президенту США право вводить пошлины до 100% на товары из пяти крупнейших покупателей российских энергоносителей, за отчётную неделю получил первые практические последствия. Официальный Пекин ограничился заявлением о неприятии «экстерриториальной юрисдикции, не санкционированной Совбезом ООН», не меняя объёмов закупок. Индия формально настаивает на праве закупать нефть «у различных поставщиков» в интересах энергобезопасности населения, однако, по данным Bloomberg, индийские НПЗ уже сокращают закупки российской нефти – примерно до 1,9 млн баррелей в сутки в сентябре против 2,8 млн в июле, – что указывает на реальное, пусть и постепенное, снижение зависимости под угрозой тарифов, ещё до их формального введения.

Топливный дефицит и издержки войны для потребителей

Дизельный дефицит, зафиксированный ещё на прошлой неделе, сохраняется: розничные цены в США и Европе остаются вблизи многолетних максимумов, а «Арамко» продолжает придерживать часть октябрьских поставок для европейских клиентов по долгосрочным контрактам, перенаправляя высвобожденные объёмы в Азию. Частичный перезапуск трубопровода «Восток – Запад» несколько снижает остроту дефицита физической нефти, но премия по датированным партиям Brent остаётся повышенной, отражая сохраняющуюся неопределённость вокруг Ормуза и Баб-эль-Мандеба. Катар, чей экспорт СПГ обвалился ещё в конце лета, продолжает нести издержки блокады как один из ключевых поставщиков газа в Европу и Азию.

Перекры́стный анализ

Первый узел – дипломатия как продолжение блокады другими средствами

Прямой контакт Уиткоффа и Кушнера с иранской делегацией стал возможен именно потому, что экономическое давление на Тегеран (санкции, морская блокада, топливный кризис) достигло уровня, при котором Иран согласился обсуждать конкретные, измеримые шаги – семь дней, а не абстрактный процесс. Но синхронный ультиматум Трампа об «уничтожении» показывает, что Вашингтон использует переговоры не как альтернативу давлению, а как его дополнение: сделка возможна, но только на условиях, которые Иран пока не готов подписать без ответных уступок по блокаде и санкциям. Можно предположить, что стороны нащупывают не столько компромисс, сколько взаимно приемлемую последовательность шагов – и главный барьер сейчас не содержание сделки, а вопрос о том, кто сделает первый шаг.

Второй узел – раскол Залива как стратегическая уязвимость Эр-Рияда

Чем интенсивнее удары хуситов по саудовской столице, тем очевиднее, что коалиция, призванная защищать Королевство, существует скорее на бумаге. Трения с ОАЭ из-за юга Йемена, сдержанность Египта в оборонном пакте с Турцией и Пакистаном, а также отказ части саудовских формирований воевать – всё это ослабляет способность Эр-Рияда конвертировать дипломатическую поддержку в реальную военную координацию. В результате Саудовская Аравия оказывается зажата между двумя фронтами – хуситским на юге и иракским (беспилотники по трубопроводу) на севере, – не имея ни собственного щита ПВО в достаточном объёме, ни надёжного военного зонтика союзников.

Третий узел – цена барреля как политический термометр

Резкие колебания Brent в течение одной недели (рост на 3,4% в четверг, откат в пятницу) демонстрируют, что рынок торгует не столько физическим балансом (который частично улучшился с перезапуском трубопровода), сколько ожиданиями относительно исхода нью-йоркских переговоров. Это создаёт для Трампа специфическую политическую ловушку в преддверии ноябрьских промежуточных выборов: любое ужесточение риторики против Ирана автоматически транслируется в рост цен на бензин и дизель для американского избирателя, а любые сигналы деэскалации – в снижение, но лишь до появления новой военной новости. Отсюда – характерная для недели двойственность заявлений Трампа: «уничтожение» на трибуне и «большой импульс» в переговорной комнате в один и тот же день.

Краткосрочный прогноз (горизонт 1–2 недели)

Базовый сценарий (наиболее вероятный): управляемый параллельный трек. Переговоры между США и Ираном продолжаются без публичного прорыва: стороны обмениваются предложениями через посредников (Катар, Оман), но семидневный план Ирана не реализуется в исходном виде. Хуситы продолжают периодические удары по Саудовской Аравии в нынешнем темпе, саудовско-хуситские переговоры остаются замороженными, а трубопровод «Восток – Запад» постепенно наращивает мощность. Brent колеблется в коридоре 98–112 долларов.

Индикаторы: новые раунды контактов США – Иран в течение 7–10 дней; отсутствие прямых американских ударов по территории Ирана; сообщения о наращивании прокачки по трубопроводу «Восток – Запад»; отсутствие соглашения о перемирии между Эр-Риядом и хуситами.

Альтернативный сценарий А (эскалационный): срыв переговоров и удар по критической цели. Вашингтон отвергает иранские условия окончательно, происходит инцидент с массовыми жертвами (удар по Эр-Рияду, Джидде или паломнической инфраструктуре, потопление крупного танкера в Баб-эль-Мандебе), после чего Саудовская Аравия при поддержке части коалиции объявляет масштабную кампанию против хуситов, а иранские ополчения в Ираке наращивают удары по саудовской инфраструктуре.

Индикаторы: официальный отказ Ирана от предложенного плана; заявление CENTCOM о новой волне ударов; удар по Мекке, Медине или крупному аэропорту с жертвами; Brent выше 115 долларов; эвакуация персонала иностранных посольств в регионе.

Альтернативный сценарий Б (дипломатический прорыв): начало реализации семидневного плана. США и Иран согласовывают модифицированную версию плана Аракчи: частичное смягчение блокады в обмен на поэтапное открытие Ормуза, при посредничестве Катара и Омана достигается и саудовско-хуситское перемирие. Рынок нефти получает устойчивый сигнал деэскалации.

Индикаторы: официальное объявление о графике снятия части санкций или блокады; фиксация роста судоходного трафика через Ормуз; объявление перемирия Саудовской Аравии и хуситов; Brent устойчиво ниже 95 долларов в течение недели.

Заключительный вывод недели

Главный вывод недели: война вступила в фазу, где военное давление и дипломатический торг работают синхронно, а не последовательно. Трамп впервые за месяцы санкционировал прямой контакт с Тегераном, но не отказался от риторики уничтожения; Иран впервые предложил измеримый и датированный план урегулирования, но получил отказ. Это означает, что стороны нашли общий язык для переговоров, но пока не общий знаменатель для сделки – а значит, конфликт с высокой вероятностью продолжится в нынешнем «рваном» темпе ещё, как минимум, несколько недель.

Главный риск ближайших недель – событие, которое сделает продолжение параллельного торгового невозможным: массовая гибель людей в результате удара по Эр-Рияду или паломнической инфраструктуре, потопление крупного танкера в Баб-эль-Мандебе или срыв переговоров с публичными взаимными обвинениями. В таком сценарии у Трампа накануне промежуточных выборов останется гораздо меньше пространства для сдержанности, чем сейчас. **Второй риск** – истощение и без того хрупкого единства Залива: если трения между Эр-Риядом и Абу-Даби из-за Йемена перерастут в открытый конфликт интересов, Саудовская Аравия останется один на один с хуситами и иракскими ополчениями, без работающего военного зонтика.

Риски и возможности для России

Неделя сохраняет для Москвы благоприятный ценовой фон: волатильность Brent в коридоре 104–107 долларов и индикативная Urals выше 100 долларов продолжают поддерживать нефтегазовые доходы федерального бюджета. Частичное восстановление саудовского трубопровода «Восток – Запад» несколько снижает остроту дефицита на европейском рынке, но не устраняет структурный разрыв, который российские поставки продолжают частично закрывать, прежде всего в Азии, – доля российской нефти в китайском импорте, по последним данным, остаётся на повышенном уровне на фоне сохраняющихся перебоев из Залива.

Риски выросли по санкционной линии: вступивший в силу «закон Грэма» пока не привёл к автоматическому применению 100-процентных пошлин против Индии и Китая, однако первые сигналы – сокращение индийскими НПЗ закупок российской нефти почти на треть за два месяца – показывают, что даже угроза тарифов начинает менять поведение крупнейших покупателей ещё до формального введения мер. Пекин ограничился словесным протестом против «экстерриториальной юрисдикции», не давая гарантий сохранения текущих объёмов закупок в случае ужесточения позиции Вашингтона. Можно предположить, что в ближайшие недели Москве стоит ожидать не резкого обвала экспорта, а постепенной, но нарастающей эрозии скидочной модели торговли с крупнейшими азиатскими партнёрами.

Возможность для России носит преимущественно косвенный и ограниченный характер. Раскол внутри Залива (трения Эр-Рияда с Абу-Даби, сдержанность Египта) и наметившийся, пусть пока безрезультатный, прямой канал между Вашингтоном и Тегераном оставляют Москве нишу для позиционирования себя в качестве альтернативного канала коммуникации с Ираном – однако без собственных практических инициатив со стороны Кремля эта ниша останется декларативной. Ослабление Ирана как самостоятельного центра силы в результате блокады и внутренних издержек войны, в свою очередь, снижает для Москвы ценность Тегерана как партнёра, способного связывать ресурсы Запада на Ближнем Востоке.

Обзор подготовлен на основе открытых источников: официальных заявлений (Госдепартамент США, CENTCOM, коалиция под руководством Саудовской Аравии, МИД Ирана, ООН и Совет Безопасности ООН, Совет мира по Газе), ведущих мировых и региональных СМИ (Reuters, Bloomberg, AP, Axios, The Guardian, Euronews, BBC, CNN, Al Jazeera, TRT), а также деловых и энергетических изданий (Kommersant, РИА Новости, Интерфакс, ТАСС – с учётом их официального статуса и особенностей подачи), региональных ресурсов (Times of Israel, Al-Monitor, NV, Newsru.co.il) и профильных данных о рынке нефти (Trading Economics, отраслевые оценки Bloomberg). Ценовые данные по индикативным котировкам Urals носят справочный характер и основаны на внебиржевых контрактах.

Фактические данные отделены от аналитических оценок: формулировки «можно предположить», «аналитики полагают», «риск оценивается как» указывают на интерпретацию, а не на подтверждённый факт.

Без независимого подтверждения остаются точные объёмы прокачки по трубопроводу «Восток – Запад» после перезапуска, детали содержания трёхчасовых переговоров Уиткоффа и иранской делегации (кроме констатации самого факта их проведения), а также характер и итоги внутренних консультаций между Эр-Риядом, Абу-Даби и Каиром.

Вероятности сценариев – экспертная оценка автора, а не статистический расчёт. Освещение Судана и Ливии в этом выпуске ограничено: за отчётный период в использованных источниках не выявлено событий, меняющих траекторию, зафиксированную в предыдущем обзоре.